

ПРИЧИНЫ ОТСТАВКИ ДИРЕКТОРА ЧЕЛЯБИНСКОГО КИРОВСКОГО ЗАВОДА И. М. ЗАЛЬЦМАНА В 1949 г.

А. Н. Федоров

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье предпринята попытка установить взаимосвязь и степень важности разных причин отставки И. М. Зальцмана с поста директора Кировского завода в 1949 г. С помощью документов федеральных архивов выявлены новые обстоятельства «дела Зальцмана», которые показывают, что оно соответствовало кадровым практикам эпохи позднего сталинизма. Возникновение «дела» было связано с производственными проблемами: в феврале 1949 г. И. М. Зальцман получил от правительства выговор за выпуск некачественных танков на Кировском заводе, а затем не смог организовать быструю модернизацию танка ИС-4. За невыполнение правительственного задания полагалось новое взыскание. Однако вопрос о наказании директора передали на рассмотрение ЦК ВКП(б), который к тому моменту располагал сведениями о недостойном поведении директора, коррупции и неправильном подборе кадров на заводе. В большинстве случаев за такие недостатки директора предприятий получали дисциплинарные или партийные взыскания. Но отказ И. М. Зальцмана признать свои ошибки обострил ситуацию: дополнительная проверка выявила новые негативные факты, а его поступки стали расцениваться как «антипартийные». В итоге срыв важного оборонного задания, отягощенный коррупцией и нарушением неписаных правил, рассмотрение компрометирующих документов перевесили прежние заслуги знаменитого танкостроителя, и он получил строгое наказание – был снят с должности.

Ключевые слова: И. М. Зальцман, Кировский завод, коррупция, послевоенный период, Совет министров СССР, танковая промышленность, ЦК ВКП(б).

Введение

Из всей плеяды советских танкостроителей широкой аудитории наиболее известен Исаак Моисеевич Зальцман. В начале Великой Отечественной войны он наладил производство танков на Урале, был директором Кировского завода, выпускавшего тяжелые танки «КВ» и «ИС», почти год возглавлял наркомат танковой промышленности. В немалой степени известность И. М. Зальцмана связана и с его отставкой с поста директора Челябинского Кировского завода в 1949 г.: никто другой из заслуженных танкостроителей не подвергся столь тяжелому наказанию – понижению до заместителя начальника цеха на небольшом предприятии.

О том, почему знаменитый директор лишился своего поста, существует множество версий. Продолжительное время одни исследователи связывали отставку с политическими кампаниями конца 1940-х гг., а другие считали ее закономерным для послевоенных лет эпизодом, обусловленным производственными факторами. В последние годы удалось выяснить, что отставка И. М. Зальцмана была связана с поступившим в ЦК ВКП(б) компроматом на него и с тем, что Кировский завод не справился с важным заданием – модернизацией тяжелого танка ИС-4. Несмотря на то что указанные события происходили одновременно, некоторые исследователи ставят под сомнение влияние производственных проблем на ход и итоги «дела Зальцмана».

Цель данной статьи – установить взаимосвязь разных причин отставки И. М. Зальцмана в 1949 г.,

выявленных отечественными исследователями, и определить степень воздействия каждой из них.

Обзор литературы

Споры вокруг отставки И. М. Зальцмана во многом связаны с тем, что ее официальные причины были обнародованы только однажды, в июле 1949 г. на собрании партийного актива Кировского завода (грубое поведение директора, его непартийный стиль руководства, злоупотребления на заводе и невыполнение плана по выпуску тракторов) [1, с. 191–205], и многим показались неубедительными. Последующее замалчивание темы властями привело к появлению других объяснений «падения» Зальцмана. Современники связывали это событие с национальностью директора, доносами на него в высшие инстанции и конфликтами Зальцмана с Малышевым и Берией [2, с. 97–98]. Но самой популярной оказалась версия самого Исаака Моисеевича – «...был сурово наказан по партийной линии в связи с т. н. “ленинградским делом”», – которую он в 1980-е гг. поведал в автобиографии, письмах и интервью. В условиях «перестройки» эта версия была не критично воспринята и широко растиражирована прессой [1, с. 264–269; 3, с. 118–119], а затем воспроизведена в биографиях Зальцмана, составленных преимущественно по источникам личного происхождения [4–6].

В научной литературе «ленинградскую версию» в 1990-е гг. озвучил Г. В. Костырченко. Чтобы подтвердить ее, а также связать опалу знаменитого танкостроителя с антисемитской кампанией конца 1940-х гг., он первым из исследователей обратился к документам ЦК ВКП(б), посвященным

отставке и исключению И. М. Зальцмана из партии. Г. В. Костырченко задействовал лишь те документы, которые подтверждали выдвинутую им версию, проигнорировав другие материалы [7, с. 260–263]. Тем не менее, его выводы и аргументы многим специалистам показались убедительными, и до 2010-х гг. «ленинградское дело» и антисемитская политика считались основными или даже единственными причинами отставки И. М. Зальцмана [8, с. 153–154; 9, с. 264–265].

Иной взгляд на проблему в 2000-е гг. представили челябинские журналисты и краеведы. Опираясь на документы местных архивов, они пришли к выводу, что после войны из-за недостаточной модернизации и нехватки кадров Кировский завод не выполнял плановые задания по тракторам, а привычка директора решать проблемы методами военных лет породила острое недовольство подчиненных. Жалобы работников завода дошли до высшего руководства, и вскоре И. М. Зальцман лишился своей должности [10–12]. Производственные проблемы Кировского завода и стиль руководства его директора оказались в поле зрения и специалистов по истории танковой промышленности. В первой половине 2010-х гг. они выяснили, что в послевоенные годы отрасль переживала кризис, вызванный конверсией, недостаточным финансированием, оттоком кадров и прочими проблемами. В этих условиях Челябинский Кировский завод оказался неспособен выпускать в нужном объеме и надлежащего качества танки и некогда успешный директор лишился должности [13–14].

Во второй половине 2010-х гг. темой отставки И. М. Зальцмана предметно занимались уральские историки. Благодаря анализу источников личного происхождения и изучению большого массива документов региональных и федеральных архивов они выяснили, что отставка И. М. Зальцмана не была связана с «ленинградским делом». Вместе с тем им удалось детально восстановить ход рассмотрения в ЦК ВКП(б) компромата на Зальцмана и описать острую фазу кризиса в танковой промышленности, которая прихвнула на 1949 г. и прямо затронула Челябинский Кировский завод [1, с. 125–217; 2, 15]. Таким образом, в «деле Зальцмана» удалось проследить две линии – «коррупционную» (злоупотребления руководителями завода, «антипартийное поведение» директора и его поддержка со стороны местных партийных органов) и «производственную» (проблемы с выпуском тяжелых танков и срыв задания по модернизации танка ИС-4). Тем не менее, некоторые исследователи полагают, что производственные проблемы не сыграли значимой роли в отставке И. М. Зальцмана [16–17].

Методы исследования

В качестве основных методов исследования заявленной проблемы использовались традицион-

ные для отечественной исторической науки хронологический и сравнительно-исторический методы, а также ситуационный анализ. Для выявления основных причин отставок директоров машиностроительных предприятий в первые послевоенные годы применялся статистический метод.

Исследование проводилось на основе документов нескольких федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива экономики. С их помощью удалось реконструировать некоторые обстоятельства «дела Зальцмана» и определить степень его типичности для кадровых практик эпохи позднего сталинизма.

Результаты и дискуссия

До 1949 г. информация о недостатках в работе Челябинского Кировского завода и злоупотреблениях его администрации регулярно доходила до высшего руководства, но оно реагировало сдержанно и не прибегало к серьезным наказаниям. Так, о неудовлетворительной подготовке завода к выпуску тракторов в 1946 г. написала «Правда», но для И. М. Зальцмана все закончилось тем, что коллегия министерства транспортного машиностроения лишь обязала его «быстрее закончить с отставанием Кировского завода» [18–19]. Министерство государственного контроля выявило незаконное расходование директором в 1945–1946 гг. около 800 тыс. рублей, за которое в апреле 1947 г. Совет министров СССР объявил ему выговор [1, с. 123]. Осенью 1947 г. до ЦК ВКП(б) дошла история начальника одного из цехов Кировского завода И. Г. Беляева, которого по инициативе директора пытались необоснованно исключить из партии и отдать под суд. Однако в январе 1948 г. Комиссия партийного контроля лишь указала директору на «непартийные методы» в отношениях с подчиненными [20]. Весной 1948 г. работники министерства государственного контроля вновь обнаружили на заводе массу незаконных трат: на проведение банкетов, изготовление дорогих подарков, содержание заводской футбольной команды. Тем не менее, руководство завода взысканий за все это не получило [21]. Наконец, осенью 1948 г. выяснилось, что Кировский завод сорвал программу по выпуску необходимого количества тракторов. Совет министров СССР в своем постановлении об оказании помощи заводу отметил данный факт, но не сделал руководителям завода даже предупреждения [22]. В правительстве прекрасно понимали, что предприятие объективно не было готово к выполнению слишком высокого плана, поэтому и воздержались от наказаний.

Положение резко изменилось в начале 1949 г., когда высшее руководство всерьез взялось за танковую промышленность, несколько лет пребывав-

шую в глубоком кризисе. В частности, 18 февраля 1949 г. Совет министров СССР прекратил выпуск танка ИС-4 на Кировском заводе, потребовал устранить в нем все недостатки и к 1 мая представить к испытаниям 12 улучшенных машин. Заодно заводу поручили до 1 августа разработать новый тяжелый танк. И. М. Зальцман получил выговор «за невыполнение заданий Правительства по производству танка ИС-4 и за выпуск этого танка со значительными конструктивными и производственными дефектами» и предупреждение, что «...при нарушении требований Правительства в дальнейшем» будет привлечен к более строгой ответственности [15, с. 73–74].

Спустя две недели, 3 марта 1949 г. в Особый сектор ЦК ВКП(б) поступило заявление секретаря партийной организации заводоуправления Челябинского Кировского завода А. М. Зверева [1, с. 133–136], которое в соответствии с устоявшейся историографической традицией вполне можно назвать доносом [23–24; 25, с. 5–23]. Оно было датировано 21 февраля 1949 г. и содержало сведения о злоупотреблениях на заводе, часть которых в 1948 г. выявило министерство государственного контроля. Вряд ли появление этого заявления было связано с постановлением правительства от 18 февраля: в силу скромной должности А. М. Зверев не имел доступа к секретным документам, а копию постановления на заводе получили 26 февраля. Но вот то, что в период с 3 по 7 марта о заявлении А. М. Зверева доложили И. В. Сталину, на наш взгляд, не было случайностью.

Каждый год на имя И. В. Сталина поступало несколько сотен тысяч писем, из которых до адресата ежемесячно доводилось несколько десятков. Принципы отбора этих документов для доклада И. В. Сталину пока не известны, но специалисты полагают, что его производили на основании ситуативных предписаний [25, с. 9–10]. Данную версию подтверждает то, что довольно часто И. В. Сталина знакомили с письмами, в которых затрагивались темы, недавно или только что попавшие в поле его зрения. Так, в феврале 1946 г., на стадии фабрикации «авиационного дела», ему сообщили об анонимном заявлении на работников аппарата ЦК ВКП(б) А. В. Будникова и Г. М. Григорьяна, якобы повинных «в плохой работе НКАП». В марте и апреле 1949 г., когда Политбюро плотно занималось «красноярским делом», до И. В. Сталина довели три заявления о неблагополучии с кадрами в министерстве геологии. В январе 1950 г., когда в ЦК ВКП(б) решался вопрос о партийных руководителях Челябинской области, И. В. Сталин узнал об анонимке, в которой шла речь о «разложении руководства Челябинского обкома во главе с т. Белобородовым» [26–28]. Полагаем, что этой же логикой В. Н. Чернуха и А. Н. Поскребышев, отвечавшие за отбор писем, руководствовались и в случае с заявлением А. М. Зверева.

Поскольку А. М. Зверев сообщил о «крупных преступлениях и беспорядках на заводе, покрываемых директором завода Зальцманом», И. В. Сталин распорядился направить его заявление на рассмотрение Г. М. Маленкову. Если бы в заявлении говорилось о производственных проблемах, то оно скорее всего попало бы к В. А. Малышеву – заместителю председателя Совета министров СССР, курировавшему тогда транспортное машиностроение. Г. М. Маленков получил заявление 7 марта или вскоре после этой даты, но принялся за его разбор не сразу. Вероятно, сначала он разобрался в ситуации, сложившейся на тот момент вокруг Кировского завода и его директора. Лишь 23 марта Г. М. Маленков распорядился ознакомить с документом секретарей ЦК ВКП(б) и В. А. Малышева. Спустя еще две недели из стандартных вариантов дальнейших действий – направить на завод для проверки инструктора профильного отдела ЦК, обсудить заявление на ближайшем заседании Секретариата или передать его компетентной комиссии, – Маленков выбрал третий. 9 апреля Секретариат поручил В. А. Малышеву, министру транспортного машиностроения И. И. Носенко и первому заместителю заведующего Отделом машиностроения ЦК ВКП(б) А. К. Кокотушкину в 4-дневный срок рассмотреть заявление А. М. Зверева и представить предложения. 13 апреля указанные лица подготовили записку, в которой отметили, что факты, изложенные А. М. Зверевым, заслуживают внимания, и предложили создать комиссию для проверки завода из представителей ЦК ВКП(б), Комиссии партийного контроля и министерства транспортного машиностроения. Но и в этот раз Г. М. Маленков взял долгую паузу, и решение о проведении межведомственной проверки было принято только 21 мая [1, с. 149–161].

А. В. Сушков, в деталях реконструировавший ход рассмотрения записки А. М. Зверева в ЦК ВКП(б), не объясняет причину задержки с проведением проверки на заводе. На наш взгляд она была связана с тем, что Г. М. Маленков вместе с другими заинтересованными лицами ожидал, как Кировский завод справится с модернизацией танка ИС-4. Если бы завод выполнил это задание в положенные сроки (к 1 мая), то, возможно, проверку бы не стали проводить. И только когда выяснилось, что важнейшее оборонное задание полностью провалено, было решено наказать Зальцмана, и поэтому началась разработка имевшегося на него компромата [15, с. 75–78].

Откладывание вопроса до выяснения важных обстоятельств было обычным явлением в работе ЦК ВКП(б). Например, в марте 1949 г. И. В. Сталину доложили о записке В. Ф. Самойлова, в которой говорилось о непартийном отношении министра геологии И. И. Малышева к кадрам. Записку направили Г. М. Маленкову, но тот придержал ее, поскольку знал, что в Политбюро начались разби-

рательства по поводу урановых месторождений в Красноярском крае [29, с. 83–86], от исхода которых и зависела судьба И. И. Малышева. Только 1 июля 1949 г., после того, как в министерстве геологии уже как два месяца сменилось руководство, Секретариат наконец-то поручил комиссии рассмотреть записку В. Ф. Самойлова и подготовить предложения [30]. Долгая пауза имела место и в случае с заявлением Д. Ф. Лунькова о хищениях на автомобильном заводе имени Сталина. Это заявление Г. М. Маленков получил из Особого сектора в начале июля 1949 г. и уже через несколько дней, 15 июля, Секретариат поручил Комиссии партийного контроля в недельный срок проверить материал. Осенью провели более тщательную проверку, по итогам которой Комиссия партийного контроля в январе 1950 г. указала директору завода И. А. Лихачеву на недостатки в работе жилищно-коммунального отдела. Согласно заведенному порядку Секретариат должен был вскоре утвердить данное решение, но в феврале началось «дело ЗИСа» [7, с. 263–266]. 17 апреля 1950 г. Политбюро освободило И. А. Лихачева от занимаемой им должности, и только после этого, 28 апреля, Секретариат довел дело по заявлению Д. Ф. Лунькова до конца [31].

Косвенным аргументом в пользу того, что история с заявлением А. М. Зверева могла обойтись без разбирательств в ЦК ВКП(б), является, на наш взгляд, деятельность ведомственной комиссии, которая в середине апреля 1949 г. побывала на Челябинском Кировском заводе. В нее вошли заместитель министра транспортного машиностроения А. Н. Мосин, заместитель начальника Управления руководящих кадров М. И. Ивлиев и начальник производственного отдела Главного танкового управления Г. А. Мицельский. 29 апреля они направили министру докладную записку, в которой подтвердили факты, представленные А. М. Зверевым, и предложили наложить на директора взыскание и освободить некоторых второстепенных руководителей завода [32]. Если бы Кировский завод вовремя справился с модернизацией танка ИС-4, то ЦК ВКП(б) с большой долей вероятности мог принять этот стандартный, заранее проработанный министерством вариант, и тогда И. М. Зальцман отделался бы относительно мягким наказанием, по крайней мере, не лишился бы своего поста.

В начале июня 1949 г. комиссия, в которую вошли два работника ЦК ВКП(б), заместитель министра транспортного машиностроения и два представителя местных партийных органов, проверила Кировский завод [1, с. 161–168]. Одновременно в Москве продолжались разбирательства вокруг танковой промышленности. В частности, 4 июня с 23:05 до 23:25 в кремлевском кабинете И. В. Сталина побывали В. А. Малышев, И. И. Носенко и заместитель министра вооруженных сил

СССР В. Д. Соколовский. А. В. Сушков связал их визит с «делом Зальцмана». Между тем присутствие Соколовского явно указывает на то, что обсуждалась именно танковая тема, скорее всего итоги испытаний усовершенствованного Т-54 и сорванная модернизация ИС-4. В пользу этой версии говорит тот факт, что 10 июня Совет министров СССР удовлетворил просьбу Кировского завода о продлении сроков модернизации ИС-4 до 15 июля [15, с. 75–76].

14 июня 1949 г. комиссия, проверившая работу Кировского завода, подготовила на имя Г. М. Маленкова записку, которая включала разделы о невыполнении заводом планов по выпуску тракторов и танков, о грубом отношении директора к рабочим, злоупотреблениях на заводе и неправильном подборе кадров. То, что в записке зашла речь о производственных недостатках, как и то, что они упоминались в первую очередь, вполне закономерно: в послевоенные годы работу предприятий и их директоров прежде всего оценивали по выполнению планов. Невыполнение планов по тракторам, о котором и до этого хорошо знали в Москве, и проблемы с танками значительно усилили прочие претензии в адрес директора. Тем не менее, комиссия не стала поднимать вопрос об отставке директора, а предложила привлечь его к строгой ответственности «за неправильный подбор и расстановку кадров, грубое отношение к подчиненным и за принятие необходимых мер борьбы с злоупотреблениями на заводе» [1, с. 168].

24 июня Секретариат ЦК ВКП(б) обсудил материалы комиссии, но поскольку И. М. Зальцман категорически не согласился с ее выводами, то была создана вторая комиссия, в которую вошли секретарь ЦК ВКП(б) П. К. Пономаренко, заместитель председателя Комиссии партийного контроля М. Ф. Шкирятов, В. А. Малышев, И. И. Носенко. Эта комиссия в течение нескольких дней собрала массу новых негативных фактов о недостойном поведении, зажиме критики и «непартийном» стиле руководства директора [1, с. 174–185]. Часть фактов была почерпнута из материалов прежних ревизий завода, о которых говорилось выше. Тогда же разгорелся очередной конфликт вокруг танка ИС-4. 23 июня маршал бронетанковых войск С. И. Богданов направил В. А. Малышеву протест против решения И. М. Зальцмана начать сборку танков для предстоящих испытаний еще до завершения их модернизации. Неизвестно, сказался ли данный инцидент на судьбе директора, но сборку недоработанных машин остановили [33].

30 июня 1949 г. итоговая записка по «делу Зальцмана» была направлена И. В. Сталину. В ней имелись разделы о срыве производственных планов, недостойном поведении и «порочном» стиле руководства Зальцмана, неправильном подборе им кадров и попустительстве обкома партии его «ан-

типартийным» действиям [1, с. 180–186]. Основное внимание в записке уделялось поведению директора, стилю его руководства и подбору кадров. Производственной теме посвятили 1,5 из почти 13 страниц, а танкам – только один абзац: «Крайне плохо завод выполнял в 1946–48 годах задания правительства по танкам. Выпуск танков систематически срывался, значительное количество их выпущено с серьезными конструктивными и технологическими дефектами, за что т. Зальцману постановлением Совмина в феврале 1949 года объявлен выговор» [34]. К записке прилагалось постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об антипартийном поведении директора Кировского Челябинского завода И. М. Зальцмана», черновой вариант которого имел констатирующую часть, посвященную исключительно поступкам директора, несовместимым со званием члена партии и руководителя предприятия. В Политбюро данное решение утвердили, но оно получило нейтральный заголовок: «О директоре Кировского Челябинского завода И. М. Зальцмане» [1, с. 186–191].

Из сказанного выше следует, что в документах ЦК ВКП(б) по «делу Зальцмана» танковая тема почти не затрагивалась. Означает ли это, что высшее руководство не придавало значения столь важной теме, когда решало вопрос о директоре Кировского завода? На наш взгляд, редкость и лаконичность сообщений о танках в материалах ЦК ВКП(б) связаны с тем, что до начала 1950-х гг. научно-технические и производственные вопросы военно-промышленного комплекса СССР не входили в компетенцию ЦК ВКП(б). Во второй половине 1940-х гг. этим занимался Совет министров СССР, его специальные комитеты и отраслевые бюро. Танковой темой в 1946–1950 гг. тоже занимались исключительно правительственные структуры, что следует из документов, хранящихся в РГАНИ [35]. Подразделения ЦК ВКП(б), такие как Управление кадров или отраслевые отделы, созданные летом 1948 г., в то время занимались только подбором кадров для промышленности [36]. Их деятельность в основном сводилась к рассмотрению и «оформлению» предложений министерств по должностям, входившим в номенклатуру ЦК ВКП(б). Даже если ЦК ВКП(б) вникал в работу министерств, то проверял исполнение директив общего характера и подбор руководящих кадров [37–38]. То же самое касалось и секретарей ЦК ВКП(б). Если Л. И. Брежнев в 1958–1966 гг. напрямую занимался вопросами военно-промышленного комплекса, то во второй половине 1940-х гг. такое еще не практиковалось. Г. М. Маленков возглавлял Специальный комитет по реактивной технике с мая 1946 г. по май 1947 г. как заместитель председателя Совета министров СССР. А. А. Кузнецов, в 1946–1948 гг. возглавлявший Управление кадров ЦК ВКП(б), а с июля 1948 г. по январь 1949 г. курировавший Отдел машино-

строения, самое большее занимался подбором квалифицированных рабочих, инженерно-технических и партийных работников для ряда предприятий атомной промышленности, причем делал это по распоряжению правительства [39, с. 226, 467–468, 782–784, 796–798].

О том, что в конце 1940-х гг. отделы, Секретариат и Оргбюро ЦК ВКП(б) практически не занимались военно-промышленным комплексом, свидетельствует и тот факт, что наказания за срыв оборонных заданий налагали Совет министров СССР или Политбюро ЦК ВКП(б). Так, в январе 1949 г. Политбюро освободило В. А. Окулова с поста директора завода № 22 за невыполнение в 1946–1948 гг. планов по выпуску стратегического бомбардировщика Ту-4 [40, с. 190–193]. 15 августа 1949 г. Совет министров СССР за срыв задания по созданию плавающего танка снял с должности директора завода № 112 Е. Э. Рубинчика [15, с. 79]. В обоих случаях не было «отягощения» в виде компромата, поэтому решения принимались сразу, без участия профильных отделов и Секретариата ЦК ВКП(б), и в нарушение установленного порядка освобождения номенклатурных работников.

Причины ротации директоров промышленных предприятий в период позднего сталинизма в отечественной историографии исследованы недостаточно. Тем не менее, известно, что в 1940-е гг. 26 % директоров металлургических заводов Челябинской области сняли с должностей за невыполнение производственных планов (с формулировкой «не справившийся с работой»), «за нарушение технологической дисциплины», «за необеспечение должного руководства») или в связи с «недочетами при подборе кадров» [42, с. 146–148]. Кроме того, из отчетов министерства транспортного машиностроения СССР о работе с руководящими кадрами следует, что в 1946–1950 гг. три четверти директоров, снятых или пониженных в должности, лишились своих постов из-за невыполнения производственных планов и заданий, а также приписок. Гораздо реже причинами таких отставок являлись «бесхозяйственность», «злоупотребления» и «неблаговидные поступки в быту», неправильный подбор кадров, зажим критики и отсутствие «достаточного» авторитета среди рабочих и руководителей завода [43–46]. Таким образом, в послевоенные годы отставка директора предприятия могла быть вызвана целым рядом причин, но наиболее значимыми из них считались производственные проблемы – невыполнение планов или срыв важного задания.

ЦК ВКП(б), решая вопрос о каком-либо директоре, исходил из тех же приоритетов, что и министерства. Это хорошо видно по делу еще одного известного хозяйственника послевоенных лет, не уступавшего И. М. Зальцману по заслугам и наградам, – директора Магнитогорского металлургического комбината Григория Ивановича Носова.

17 октября 1949 г. бывший начальник отдела технического снабжения комбината Я. А. Козлов написал на имя Г. М. Маленкова заявление, в котором сообщил, что директор окружил себя беспринципными людьми, использует служебное положение, не терпит критики и решает вопросы комбината, не считаясь с мнением местных партийных и советских органов. 18 ноября заявление зарегистрировали в Техническом секретариате Оргбюро ЦК ВКП(б), а уже 19 ноября Секретариат поручил Отделу тяжелой промышленности произвести проверку на месте. Через неделю в Магнитогорск выехал инструктор отдела Д. И. Полукаров. 9 января 1950 г. он подготовил докладную записку, в которой сообщил, что «факты, приведенные в заявлении т. Козлова, в основном подтвердились». В записке приводились примеры того, как Носов назначает на руководящие посты людей, не вызывающих политического доверия, преследует критику в свой адрес, злоупотребляет служебным положением, и отмечалось, что министерство и Челябинский обком партии знали о недостатках директора, но не поправляли его. 20 января 1950 г. Секретариат ЦК ВКП(б) поручил секретарю ЦК ВКП(б) П. К. Пономаренко, заместителю председателя Совета министров СССР И. Ф. Тевосяну, курировавшему металлургию, и министру металлургической промышленности А. Н. Кузьмину рассмотреть материалы проверки с вызовом Г. И. Носова. Спустя некоторое время комиссия доложила, что Г. И. Носов признал все свои ошибки и теперь занят устранением выявленных недостатков. Примечательно, что о его злоупотреблениях ничего не говорилось. Комиссия предложила ограничиться предупреждением, которое директор комбината получил в ходе разбора его дела, и не принимать специального постановления. Тем не менее, по указанию Г. М. Маленкова 17 февраля 1950 г. Секретариат ЦК ВКП(б) обязал Г. И. Носова «...принять меры к серьезному улучшению дела подбора кадров и покончить с неправильным отношением к критике» [47–49].

Поскольку в деле Г. И. Носова изначально не было каких-то особых обстоятельств, то его разбор в ЦК ВКП(б) происходил почти без задержек и по стандартному сценарию: проверка профильного отдела на месте – изучение материалов проверки компетентной комиссией – принятие постановления ЦК ВКП(б). Носову предъявили практически те же претензии, что и Зальцману, а также злоупотребление служебным положением, однако наказания он избежал. Крупнейший в СССР металлургический комбинат в 1947–1949 гг. уверенно перевыполнял план и по валу (104,5–106,4 %), и по номенклатуре (100,5–104,6 % по чугуну, 100,2–104,7 % по стали, 102,0–105,1 % по прокату) [50]. К тому же Носов сразу признал предъявленные ему обви-

нения. Значительные производственные успехи и соблюдение «виновным» неписаных правил разбора компрометирующих материалов позволили комиссии и Маленкову не только закрыть глаза на злоупотребления, о которых было известно и до этого, но вообще обойтись без взыскания. В «деле Зальцмана» такие смягчающие обстоятельства отсутствовали.

Выводы

Отставка директора Челябинского Кировского завода Исаака Моисеевича Зальцмана в 1949 г. вполне соответствовала кадровым практикам эпохи позднего сталинизма и была вызвана рядом взаимосвязанных причин: срывом оборонного задания, коррупцией и нарушением неписаных правил рассмотрения компрометирующих материалов.

Начало «делу» положили производственные проблемы: в феврале 1949 г. И. М. Зальцман получил выговор от Совета министров СССР за выпуск Кировским заводом некачественных танков, а затем, в марте–апреле, он не смог организовать быструю модернизацию танка ИС-4, за что ему полагалось новое, более серьезное наказание. Но вопрос о наказании И. М. Зальцмана передали в секретариат ЦК ВКП(б), который на тот момент располагал сведениями о недостойном поведении директора, злоупотреблениях и неправильном подборе кадров на заводе. В обычной ситуации подобные «недостатки» оборачивались для директоров предприятий дисциплинарными или партийными взысканиями. Но при рассмотрении дела в ЦК ВКП(б) И. М. Зальцман отказался признавать свою вину и тем самым усугубил ситуацию. Последовала дополнительная проверка, которая выявила массу новых негативных фактов, а поступки директора стали расцениваться как «антипартийные». В итоге на серьезные производственные проблемы наложились коррупция и обвинения политического характера, что перевесило все прежние заслуги знаменитого танкостроителя и повлекло очень строгое наказание – снятие с должности.

Литература

1. Сушков, А. В. Дело «танкового короля» Исаака Зальцмана / А. В. Сушков. – Екатеринбург, 2016. – 300 с.
2. Федоров, А. Н. «Дело Зальцмана» по источникам личного происхождения: о причинах кадровых чисток в период «позднего сталинизма» / А. Н. Федоров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 93–100.
3. Федоров, А. Н. «Танковый король» и «опальный генерал»: рождение легенды об Исааке Зальцмане / А. Н. Федоров // Новейшая история России. – 2016. – № 1 (15). – С. 109–133.
4. Сергейчук, В. Танковый король России / В. Сергейчук. – Киев, 2005. – 236 с.

5. Слободин, К. М. Сын века своего / К. М. Слободин. – Нижний Тагил, 2006. – 111 с.
6. Шмыров, Б. Д. Зальцман Исаак Моисеевич. Легендарный директор легендарного Танкограда / Б. Д. Шмыров. – Челябинск, 2017. – 272 с.
7. Костырченко, Г. В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие / Г. В. Костырченко. – М., 1994. – 397 с.
8. Гвоздецкий, В. Л. И. М. Зальцман – крупнейший советский танкостроитель. По страницам биографии / В. Л. Гвоздецкий // Юбилейная научная конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – М., 2010. – С. 146–156.
9. Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953 / Л. Самуэльсон. – М., 2010. – 372 с.
10. Кибиткина, Г. Король танков / Г. Кибиткина // Танкоград. – 2001. – № 1.
11. Салмина, М. С. И. М. Зальцман в послевоенном Челябинске (1945–1949 гг.) / М. С. Салмина, М. В. Передок // Гороховские чтения : материалы третьей региональной музейной конференции. – Челябинск, 2012. – С. 81–91.
12. Францева, Е. Загадка Зальцмана: он как никто умел делать танки, но не смог вписаться в мирную жизнь Танкограда / Е. Францева // Челябинский рабочий. – 2001. – 22 декабря.
13. Запарий, В. В. Становление и развитие танкового производства на Урале в 1940-е гг. / В. В. Запарий, Н. Н. Мельников // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 1 (46). – С. 36–44.
14. Шубарина, Л. В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития, 1945–1965 гг. / Л. В. Шубарина. – Челябинск, 2011. – 280 с.
15. Федоров, А. Н. «Танковое дело» 1949 г.: механизм решения проблем оборонной промышленности в послевоенный период / А. Н. Федоров // Новейшая история России. – 2017. – № 4 (21). – С. 69–86.
16. Воробьев, С. В. Падение «танкового короля» Исаака Зальцмана: исторические мифы и исторические факты / С. В. Воробьев // Вопросы истории. – 2022. – № 10 (2). – С. 4–19.
17. Пашолок, Ю. Главный по советским тяжелым танкам / Ю. Пашолок. – URL: <https://zen.ru/a/X85a18ngNHQ06XB6> (дата обращения: 28.12.2022).
18. Правда. – 1946. – 18 декабря.
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 55. – Л. 15–18.
20. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 118. – Д. 5. – Л. 117–121.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8300. – Оп. 15. – Д. 1071. – Л. 64–84.
22. ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп. 50а. – Д. 2134. – Л. 145.
23. Козлов, В. Феномен доноса / В. Козлов // Свободная мысль. – 1998. – № 4. – С. 100–112.
24. Нехамкин, В. А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов) / В. А. Нехамкин // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 2. – С. 63–79.
25. Последние письма Сталину. 1952–1953 гг. Реконструкция документального комплекса. – М., 2015. – 541 с.
26. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 866. – Л. 81.
27. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 876. – Л. 15, 55.
28. РГАСПИ. – Ф. 558. – Оп. 11. – Д. 877. – Л. 3.
29. Свиньин, В. Ф. Геологи в атомном проекте СССР. Ч. 2. 1946–1953 / В. Ф. Свиньин // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. – 2010. – № 2. – С. 78–90.
30. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 116. – Д. 442. – Л. 57.
31. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 116. – Д. 507. – Л. 20–21.
32. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 513. – Л. 262–272.
33. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 721. – Л. 37–43.
34. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 118. – Д. 448. – Л. 133.
35. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 3. – Оп. 46. – Д. 403–405.
36. Зеленов, М. В. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 : справочник / М. В. Зеленов, Н. Ю. Пивоваров. – М. ; СПб., 2020. – 776 с.
37. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 116. – Д. 285. – Л. 5–11.
38. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 116. – Д. 684. – Л. 2–4.
39. Атомный проект СССР : документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. – М., 2002. – 893 с.
40. Подрепный, Е. И. Развитие отечественного самолетостроения в условиях «холодной войны» (1946–1959 гг.): на материалах серийных заводов Европейской части СССР : дис. ... д-ра ист. наук / Е. И. Подрепный. – Нижний Новгород, 2013. – 391 с.
41. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953. – М., 2004. – 494 с.
42. Павлов, К. С. Социальный облик директорского корпуса советских металлургических заводов в 1930–1940-е гг.: на материалах Челябинской области : дис. ... канд. ист. наук / К. С. Павлов. – Челябинск, 2010. – 195 с.
43. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 129. – Л. 116–135.

44. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 466. – Л. 11–12, 36–37.

45. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 756. – Л. 7–10, 36–37.

46. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 1072. – Л. 9–13.

47. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 118. – Д. 596. – Л. 131–136.

48. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 118. – Д. 705. – Л. 1–11.

49. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 118. – Д. 744. – Л. 176–177.

50. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. П-288. – Оп. 13. – Д. 164. – Л. 11.

Федоров Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: fedorov.a.n@csu.ru. ORCID 0000-0002-4115-9603

Поступила в редакцию 30 декабря 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh230209

REASONS FOR RESIGNATION OF THE CHELYABINSK KIROV PLANT DIRECTOR I. M. ZALTSMAN IN 1949

A. N. Fedorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article attempts to establish the relationship and the degree of significance of the various reasons for the resignation of I. M. Zaltsman, Kirov plant director in 1949. With the help of Federal archive documents, new circumstances of the Zaltsman Affair are revealed showing that it corresponded to cadre practices of late Stalinism. The affair was due to production problems. In February 1949 Zaltsman was reprimanded by the government for the production of low-quality tanks in the Kirov Plant, and then was unable to organize the rapid modernization of the IS-4 tank. The question of a new punishment for the director was referred to the Central Committee of the CPSU(b), which by that time had information about the director's misconduct, corruption and improper cadre selection at the plant. In most cases, plant directors received disciplinary or party penalties for such shortcomings. However, Zaltsman's refusal to admit his guilt aggravated the situation. An additional check revealed new negative facts, and his actions began to be regarded as «anti-party». As a result, the disruption of the defense task, supplemented by corruption and violation of the unwritten rules for considering cadres questions, outweighed the merits of the famous director and he received the severe penalty of being removed from his post.

Keywords: I. M. Zaltsman, Kirov plant, corruption, post-war period, USSR Council of Ministers, tank industry, Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks.

References

1. Sushkov A.V. Delo «tankovogo korolja» Isaaka Zal'mana [The Case of the «Tank King» Isaac Saltzman]. Ekaterinburg, 2016. 300 s.
2. Fedorov A.N. «Delo Zal'mana» po istochnikam lichnogo proishozhdeniya: o prichinah kadrovyyh chistok v period «pozdnego stalinizma» [Zaltsman Case According to Personal Sources: about the Reasons of Staff Purges in the «Late Stalinism» Period] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2016. № 3. S. 93–100.
3. Fedorov A.N. «Tankovyy korol'» i «opal'nyy general»: rozhdenie legendy ob Isaake Zal'mane [«Tank King» and «Disgraced General»: the Birth of a Legend about Isaak Zaltsman] // *Novejshaja istorija Rossii*. 2016. № 1 (15). S. 109–133.
4. Sergijchuk V. Tankovyy korol' Rossii [Tank King of Russia]. Kiev, 2005. 236 s.
5. Slobodin K.M. Syn veka svoego [Son of His Century]. Nizhny Tagil, 2006. 111 s.
6. Shmyrov B.D. Zal'man Isaak Moiseevich. Legendarnyy direktor legendarnogo Tankograda [Zaltsman Isaak Moiseevich. The Legendary Director of the Legendary Tankograd]. Chelyabinsk, 2017. 272 s.

7. Kostyrchenko G.V. V plenu u krasnogo faraona. Politicheskie presledovanija evreev v SSSR v poslednee stalinskoe desjatiletie [Captured by the Red Pharaoh. Political Persecution of Jews in the USSR in the Last Stalinist Decade]. M., 1994. 397 s.
8. Gvozdeckij B.L. I.M. Zal'cman – krupnejšij sovetskij tan-kostroitel'. Po stranicam biografii [I.M. Zaltsman is the Largest Soviet Tank Builder. By Biography Pages] // *Jubilejnaja nauchnaja konferencija, posvjashhonnaja 65-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne*. M., 2010. S. 146–156.
9. Samujel'son L. Tankograd: sekrety russkogo tyla, 1917–1953 [Tankograd: Secrets of the Russian rear, 1917–1953]. M., 2010. 372 s.
10. Kibitkina G. Korol' tankov [Tank King] // *Tankograd*. 2001. № 1.
11. Salmina M.S., Peredok M.V. I.M. Zal'cman v poslevoennom Cheljabinske (1945–1949 gg.) [I.M. Zaltsman in Post-War Chelyabinsk (1945–1949)] // *Gorohovskie chtenija: materialy tret'ej regional'noj muzejnoj konferencii*. Chelyabinsk, 2012. S. 81–91.
12. Franceva, E. Zagadka Zal'cmana: on kak nikto umel delat' tanki, no ne smog vpisat'sja v mirnuju zhizn' Tankograda [Zaltsman's Mystery: he Knew How to Make Tanks Like no One Else, but He Could not Fit into the Peaceful Life of Tankograd] // *Cheljabinskij rabochij*. 2001. 22 dekabnja.
13. Zaparij V.V., Mel'nikov N.N. Stanovlenie i razvitie tankovogo proizvodstva na Urale v 1940-e gg. [Evolution and Development of Tank Construction Industry in the Urals in 1940s] // *Ural'skij istoričeskij vestnik*. 2015. № 1 (46). S. 36–44.
14. Shubarina L.V. Oboronno-promyšlennyj kompleks na Urale: regional'nyj opyt razvitija, 1945–1965 gg. [The Military-Industrial Complex in the Urals: Regional Development Experience, 1945–1965]. Chelyabinsk, 2011. 280 s.
15. Fedorov A.N. «Tankovoe delo» 1949 g.: mehanizm reshenija problem oboronnoj promyšlennosti v poslevoennyj period [The «Tank Affair» of 1949: How Problems of the Defensive Industry were Solved during the Post-War Period] // *Novejšaja istorija Rossii*. 2017. № 4 (21). S. 69–86.
16. Vorob'jov S.V. Padenie «tankovogo korolja» Isaaka Zal'cmana: istoričeskie mify i istoričeskie fakty [Fall of the «tank king» I.M. Zaltsman: historical myths and facts] // *Voprosy istorii*. 2022. № 10 (2). S. 4–19.
17. Pasholok J. Glavnyj po sovetskim tjazhjolym tankam [Chief of Soviet Heavy Tanks]. URL: <https://dzen.ru/a/X85a18ngNHQ06XB6> (data obrashhenija: 28.12.2022).
18. Pravda [Pravda]. 1946. 18 dekabnja.
19. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RSAE)]. F. 8734. Op. 6. D. 55. L. 15–18.
20. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH)]. F. 17. Op. 118. D. 5. L. 117–121.
21. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. R-8300. Op. 15. D. 1071. L. 64–84.
22. GARF [SARF]. F. R-5446. Op. 50a. D. 2134. L. 145.
23. Kozlov V. Fenomen donosa [The Phenomenon of Denunciation] // *Svobodnaja mysl'*. 1998. № 4. S. 100–112.
24. Nehamkin V.A. Donos kak social'no-psihologičeskij fenomen (iz otechestvennogo opyta 1930-h godov) [Denunciation as a Socio-Psychological Phenomenon (from the Domestic Experience of the 1930s)] // *Istoričeskaja psihologija i sociologija istorii*. 2014. № 2. S. 63–79.
25. Poslednie pis'ma Stalinu. 1952–1953 gg. Rekonstrukcija do-kumental'nogo kompleksa [The Last Letters to Stalin. 1952–1953 Biennium. Reconstruction of Documentary Complex]. M., 2015. 541 s.
26. RGASPI [RSASPH]. F. 558. Op. 11. D. 866. L. 81.
27. RGASPI [RSASPH]. F. 558. Op. 11. D. 876. L. 15, 55.
28. RGASPI [RSASPH]. F. 558. Op. 11. D. 877. L. 3.
29. Svin'in V. F. Geologi v atomnom proekte SSSR. Ch. 2. 1946–1953 [Geologists in the USSR Atomic Project. Pt 2. 1946–1953] // *Geologija i mineral'no-syr'evye resursy Sibiri*. 2010. № 2. S. 78–90.
30. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 116. D. 442. L. 57.
31. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 116. D. 507. L. 20–21.
32. RGAI [RSAE]. F. 8734. Op. 6. D. 513. L. 262–272.
33. RGAI [RSAE]. F. 8734. Op. 6. D. 721. L. 37–43.
34. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 118. D. 448. L. 133.
35. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejšej istorii (RGANI) [Russian State Archive of Contemporary History (RSACH)]. F. 3. Op. 46. D. 403–405.
36. Zelenov M.V., Pivovarov N.Ju. Apparat CK VKP(b): struktura, funkcii, kadry. 10 ijulja 1948 – 5 oktjabnja 1952 [Apparatus of the Central Committee of the AUCP(b): structure, functions, personnel. July 10, 1948 – October 5, 1952]: spravochnik. M.; SPb., 2020. 776 s.
37. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 116. D. 285. L. 5–11.
38. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 116. D. 684. L. 2–4.

39. Atomnyj proekt SSSR: dokumenty i materialy. T. 2. Atomnaja bomba. 1945–1954. Kn. 3 [The Soviet Atomic Project: Documents and Materials. Vol. 2. Atomic Bomb 1945–1954. Book 3]. M., 2002. 893 s.
40. Podrepyj E.I. Razvitie otechestvennogo samoletostroenija v uslovijah «holodnoj vojny» (1946–1959 gg.): na materialah serijnyh zavodov Evropejskoj chasti SSSR : dis. ... d-ra ist. nauk [The Development of Domestic Aircraft Industry in the Conditions of the Cold War (1946–1959): Based on the Materials of Serial Plants of the European Part of the USSR]. Nizhniy Novgorod, 2013. 391 s.
41. CK VKP(b) i regional'nye partijnye komitety, 1945–1953 [Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and Regional Party Committees, 1945–1953]. M., 2004. 494 s.
42. Pavlov K.S. Social'nyj oblik direktorskogo korpusa sovetskih metallurgicheskikh zavodov v 1930–1940-e gg.: na materialah Cheljabinskoj oblasti [The Social Image of the Director's Corps of Soviet Metallurgical Plants in the 1930s and 1940s: Based on Materials of the Chelyabinsk Region] : dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2010. 195 s.
43. RGAJ [RSAE]. F. 8734. Op. 6. D. 129. L. 116–135.
44. RGAJ [RSAE]. F. 8734. Op. 6. D. 466. L. 11–12, 36–37.
45. RGAJ [RSAE]. F. 8734. Op. 6. D. 756. L. 7–10, 36–37.
46. RGAJ [RSAE]. F. 8734. Op. 6. D. 1072. L. 9–13.
47. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 118. D. 596. L. 131–136.
48. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 118. D. 705. L. 1–11.
49. RGASPI [RSASPH]. F. 17. Op. 118. D. 744. L. 176–177.
50. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Cheljabinskoj oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk region (USACR)]. F. P-288. Op. 13. D. 164. L. 11.

Aleksei N. Fedorov – Cand. Sc. (History), Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: fedorov.a.n@csu.ru

Received December 30, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Федоров, А. Н. Причины отставки директора Челябинского Кировского завода И. М. Зальцмана в 1949 г. / А. Н. Федоров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 72–81. DOI: 10.14529/ssh230209

FOR CITATION

Fedorov A. N. Reasons for Resignation of the Chelyabinsk Kirov Plant Director I. M. Zaltsman in 1949. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 72–81. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230209